

Книга Даниила - номер пятьдесят первый

Палмони: раскрытие Владыки времени и языка в Данииле и Откровении

Jeff Pippenger

2024-01-15

Тот «один святой, который говорил» в восьмой главе книги Даниила, стихах тринадцатом и четырнадцатом, — это Христос как Пальмони. В книге Откровения Христос именуется Альфой и Омегой, что, среди прочих чудесных истин, указывает на Христа как дивного знатока языков, и вместе книги Даниила и Откровения представляют Христа как Владыку времени и языка. Выходит за пределы человеческих возможностей постичь значение и глубину того, что Христос, как Пальмони (Счислитель тайн), являет этот атрибут Своего характера в двух стихах, которые устанавливают центральный столп адвентизма, но тайны, раскрыть которые избирает Счислитель тайн, — наша ответственность распознавать и отстаивать.

Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим навеки, чтобы мы исполняли все слова закона сего. Второзаконие 29:29.

Раскрытая тайна состоит в том, что Числитель тайн (Палмони) — это тот «некоторый святой, который говорил», и в двух стихах, где Он открывает Себя, определяется центральный столп адвентизма. В тех двух стихах Чудный Счислитель обозначает «умножение знания», которое Он, как Лев из колена Иудина, открыл в 1798 году. В тех двух стихах драгоценности сна Миллера, представляющие «умножение знания», по указанию руки Палмони, были изложены на двух таблицах Аввакума.

И услышал я одного святого говорящего, и другой святой спросил того святого, который говорил: «На сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда и святилище, и воинство будут преданы на поправление?» И сказал он мне: «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится». Даниила 8:13, 14.

После того как Даниил получил пророческое видение о царствах, описанных в библейском пророчестве, а затем услышал небесный диалог в тринадцатом и четырнадцатом стихах, он стремился понять это «видение».

И было, когда я, Даниил, увидел видение и искал его смысла, вот, предстал предо мною как бы облик человека. И услышал я голос человеческий между берегами Улая, который воззвал и сказал: Гавриил, объясни этому человеку видение. Даниил 8:15, 16.

«Видение», которое Даниил стремится понять, — это видение «chazon», а видение «mareh» — то, что Гавриилу велено объяснить Даниилу. Каждый факт имеет своё значение, и если этот факт упустить, структура и замысел отрывка по существу разрушаются. В пятнадцатом стихе, когда Даниил пытается понять видение «chazon», «mareh» скрыто, но всё же

представлено, ибо в выражении «вид человека» (Гавриил) еврейское слово «mareh» переведено как «вид». В пятнадцатом стихе представлены оба слова, которые переводятся как «видение». Даниил в пятнадцатом стихе стремится понять «chazon», но Палмони в шестнадцатом стихе повелевает Гавриилу объяснить Даниилу «mareh». Построение этих двух стихов намеренно и подчёркивает связь и различие между этими двумя словами.

Именно Пальмони повелевает Гавриилу, чтобы Даниил понял «mareh», ибо Тот, кто повелевает Гавриилу, — Тот, кто стоит на воде; и Гавриил услышал Его голос: «человеческий голос между берегами Улая». Между берегами течёт река Улай, а на воде в Писании стоит Христос. К этому добавляется и тот факт, что Христос, как архангел, — Тот, кто повелевает ангелами. Голос между берегами — это голос «того самого святого» в стихе тринадцатом, и именно Его слово повелевает Гавриилу помочь Даниилу понять видение «mareh». В двенадцатой главе книги Даниила Христос снова находится между берегами реки. В двенадцатой главе Он облечён в льняную одежду и клянётся Тем, Кто живёт вечно.

А ты, Даниил, сокрой слова и запечатай книгу до времени конца: многие будут странствовать туда и сюда, и умножится знание. Тогда я, Даниил, посмотрел, и вот, стояли еще двое: один на этой стороне берега реки, а другой на той стороне берега реки. И один сказал мужу, одетому в льняное, который был над водами реки: сколько времени до конца этих чудес? И я услышал мужа, одетого в льняное, который был над водами реки: он поднял правую и левую руку к небу и поклялся Живущим вечно, что это будет на время, времена и полвремени; и когда будет совершено разрушение силы народа святого, тогда все это завершится. Даниил 12:4-7.

Тот Муж, который был «облечён в льняную одежду и находился над водами реки», «вознёс правую руку Свою и левую к небу и клялся Живущим во веки», — и Он тот же Муж, который в восьмой главе повелевал Гавриилу. В десятой главе Откровения Христос также поднял Свою руку и поклялся Тем, Кто живёт вечно, но там Он стоит и на воде, и на земле.

И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и всё, что на нём, и землю и всё, что на ней, и море и всё, что в нём, что времени уже не будет. Откровение 10:5, 6.

Могучий ангел десятой главы Откровения — это Палмони, который в восьмой главе говорил с Гавриилом между берегами реки и в двенадцатой главе указал, когда наступит «конец» «чудес». В десятой главе Откровения Он — тот, кто возревел, как «лев», ибо там Он представлен как Лев из колена Иудина.

И один из старцев говорит мне: не плачь; вот, Лев из колена Иудина, Корень Давидов, победил, чтобы открыть книгу и снять семь печатей её. И я взглянул, и вот, посреди престола и четырёх животных и посреди старцев стоял Агнец, как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь Духов Божиих, посланных во всю землю. И Он пришёл и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. Откровение 5:5–7.

Будучи Львом из колена Иудина, Христос — тот Агнец, который оказался достойным снять семь печатей с запечатанной книги. И будь то Он, идущий по водам в книге Даниила, или

ставящий одну ногу на море, а другую — на землю в Откровении, каждый из этих пророческих образов связан с пророческим временем. И как Лев из колена Иудина, Христос и запечатывает, и снимает печать со Своего Слова. Как Он запечатал книгу Даниила, так Он также запечатал семь громов в десятой главе Откровения.

Могучий ангел, наставлявший Иоанна, был не кто иной, как Иисус Христос. То, что Он поставил правую ногу на море, а левую — на суше, показывает ту роль, которую Он исполняет в завершающих сценах великой борьбы с Сатаной. Это положение указывает на Его верховную силу и власть над всей землёй. Эта борьба от века к веку усиливалась и становилась всё более решительной и будет продолжаться так до заключительных сцен, когда искусная деятельность сил тьмы достигнет своего апогея. Сатана, соединившись со злыми людьми, обманет весь мир и церкви, которые не принимают любви истины. Но могучий ангел требует внимания. Он взывает громким голосом. Ему надлежит явить силу и власть Своего голоса тем, кто соединился с Сатаной, чтобы противиться истине.

После того как семь громов изрекли свои голоса, Иоанну, как и Даниилу, даётся повеление относительно книжки: «Запечатай то, что изрекли семь громов». Они относятся к будущим событиям, которые будут раскрыты в своём порядке. Даниил восстанет в своём жребии в конце дней. Иоанн видит книжку незапечатанной. Тогда пророчества Даниила занимают надлежащее место в вестях первого, второго и третьего ангелов, которые должны быть возвещены миру. Вскрытие этой книжки было вестью, относящейся ко времени.

Книги Даниила и Откровения — одно. Одна — пророчество, другая — откровение; одна — книга запечатанная, другая — книга открытая. Иоанн слышал тайны, которые изрекли громы, но ему было повелено не записывать их.

Данный Иоанну особый свет, выраженный в семи громах, представлял собой описание событий, которые должны были произойти в период действия вестей первого и второго ангелов. Библейский комментарий адвентистов седьмого дня, том 7, 971.

Христос, представленный как Палмони, Тот Муж в восьмой и двенадцатой главах, стоящий над водами, — также сильный ангел с книжицей в Своей руке. Он — Лев из колена Иудина, который запечатывает и снимает печати со Своего Слова, и Он — тот, кто повелевает Гавриилу, ибо Он — архангел Михаил.

Но архангел Михаил, когда спорил с дьяволом о теле Моисея, не дерзнул произнести против него оскорбительного обвинения, но сказал: Господь да запретит тебе. Иуда 1:9.

Михаил — имя Христа, и это имя указывает на то, что Он не только Повелитель ангелов, но и Тот, Кто имеет власть воскрешать. Имя «Михаил» означает «кто подобен Богу». Когда Навуходоносор увидел в печи с тремя отроками подобного Сыну Божьему, он увидел Михаила. И архангел Михаил также является князем народа Божьего, против которого малый рог языческого Рима возвысился у креста, во исполнение восьмой главы книги Даниила, одиннадцатого стиха.

Но я покажу тебе то, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в этом, кроме Михаила, князя вашего. Даниил 10:21.

Именно Михаил повелевает ангелами, воскрешает мёртвых и решает, когда закрывается время испытания.

'И в то время восстанет Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и настанет время скорби, какой не бывало с тех пор, как существовал народ, до того самого времени; и в то время спасётся твой народ, всякий, кто будет найден записанным в книге.' Когда наступит это время скорби, судьба каждого будет решена; времени испытания больше не будет, больше не будет и милости для нераскаявшихся. Печать живого Бога на Его народе. Этот небольшой остаток, не способный защитить себя в смертельной схватке с силами земли, собранными воинством дракона, делает Бога своей защитой. Высшей земной властью издан указ, что они должны поклоняться зверю и принять его начертание под угрозой преследований и смерти. Да поможет Бог Своему народу теперь, ибо что же они смогут сделать тогда в таком страшном конфликте без Его помощи!" Свидетельства, том 5, 212.

Последняя тайна, которую вскрывает Лев из колена Иудина, — это Откровение Иисуса Христа, и оно включает в себя то, что Он управляет замыслом и структурой каждого элемента Своего пророческого Слова. Муж в льняной одежде, который стоит на водах, поднимает Свою руку и клянётся Тем, Кто живёт во веки веков, и восклицает как Лев, отчего семь громов подают свои голоса, — Он есть Тот, Кто запечатывает книгу Даниила и запечатывает семь громов Откровения. Это Он снимает печати с книги, запечатанной семью печатями, имеет власть воскрешать и является Великим Князем, Который встаёт и возвещает конец испытательного времени. Когда Пальмони повелел Гавриилу вразумить Даниила относительно видения «марэ», Он имел в виду именно это.

Он не повелел Гавриилу объяснить Даниилу видение «chazon». Видение «chazon» — это видение царств библейского пророчества в восьмой главе книги Даниила, стихах с первого по двенадцатый; это также то «видение», на которое ссылается стих тринадцатый в вопросе о продолжительности: «Как долго продлится видение?» Видение «chazon» касается ежедневного (язычество) и преступления (папизм) — опустошающих сил, которые попирают святилище и воинство.

И услышал я, как один святой говорил; и сказал другой святой тому святому, который говорил: «На сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошающем нечестии, когда и святилище, и воинство будут преданы на попрание?» Даниил 8:13.

Христа, как Пальмони (Чудный Исчислитель), спрашивают: "доколе будет видение "хазон"?", и Он отвечает: "до двух тысяч трёхсот дней; тогда святилище будет очищено". Затем Даниил желает понять видение "хазон", которое касается "ежедневной жертвы и преступления запустения, чтобы и святилище, и воинство были попираемы". Но Гавриилу повелевается вразумить Даниила относительно видения "марэ". Каждый факт имеет своё

значение в Божьем Слове. Видение "марэ" — это видение о вечерах и утрах, указанное в двадцать шестом стихе.

И видение о вечере и утре, о котором было сказано, истинно: посему запечатай это видение; ибо оно относится к отдаленным временам. Даниил 8:26.

Слово «видение» упоминается в стихе дважды. Первое — видение «мар'э», а второе — видение «хазон». Видение «мар'э» — это видение «вечеров и утр». Еврейское выражение «вечеров и утр» часто встречается в Библии и всегда переводится как «вечеров и утр», как и в двадцать шестом стихе. Единственное место в Библии, где оно переведено иначе, чем «вечеров и утр», — в четырнадцатом стихе, где оно передано просто как «дни». Буквально по-еврейски четырнадцатый стих звучал бы: «До двух тысяч трехсот вечеров и утр».

Стих, являющийся центральным столпом адвентизма, — единственный стих в Слове Божьем, где «вечера и утра» выражены просто как «дни». Каждый факт имеет свое значение, и, по крайней мере, ясно, что Палмони намеренно подчеркивал этот стих. Он сделал это, направив мысли тех, кто переводил Библию короля Иакова, так, чтобы они написали эту фразу иначе, чем она всегда пишется в Его Слове. Вывод из этого факта состоит в том, что когда Гавриилу велено дать Даниилу понимание видения «mareh», ему велено дать Даниилу понимание видения о явлении 1844 года, а не видения «chazon», касающегося попраения святилища и воинства.

Видение о «вечерах и утрах» говорит о явлении, которое произошло, когда 22 октября 1844 года началось очищение святилища. Видение о явлении 22 октября 1844 года касается не попраения святилища, а его очищения. Было ли в тот день пророческое явление?

«Пришествие Христа как нашего Первосвященника во Святое святых для очищения святилища, представленное в Даниила 8:14; пришествие Сына Человеческого к Ветхому днями, как показано в Даниила 7:13; и пришествие Господа в Свой храм, предсказанное Малахией, — все это описания одного и того же события; и это также представлено приходом жениха на брачный пир, описанным Христом в притче о десяти девах в Матфея 25». Великая борьба, 426.

Гавриилу было поручено объяснить Даниилу пророческое явление Христа в Его храме 22 октября 1844 года. По этой причине Гавриил дал Даниилу второе свидетельство в пользу даты 22 октября 1844 года, ибо он направлял каждого автора Библии, записавшего в той или иной форме библейский принцип, согласно которому истина утверждается свидетельством двух. Если Гавриилу предстояло помочь Даниилу понять дату 22 октября 1844 года, ему требовалось второе свидетельство, чтобы утвердить «видение явления».

Гавриил начинает свою работу, прежде всего обращаясь к желанию Даниила понять видение «хазон», и делает это, определяя, что видение «хазон» — это видение, завершающееся во «время конца» в 1798 году.

И услышал я голос человеческий между берегами Улая, который воззвал и сказал: Гавриил, объясни этому человеку видение. И он подошёл туда, где я стоял; и когда он

подошёл, я ужаснулся и пал на лицо своё; но он сказал мне: разумей, сын человеческий, ибо видение относится к концу времени. Даниила 8:16, 17.

«Видение» в предыдущем стихе, то есть «во время конца», — это видение «хазон», и «время конца» в книге Даниила — 1798 год. Это то «видение», которое Даниил стремился понять, но это было не то «видение», которое Гавриилу было повелено объяснить Даниилу. Для этого Гавриил даст второе свидетельство.

И он подошёл к тому месту, где я стоял; и когда он подошёл, я испугался и пал на лицо своё; но он сказал мне: знай, сын человеческий, ибо видение относится к концу времени. Когда он говорил со мною, я упал без чувств лицом моим к земле; но он коснулся меня и поставил меня на место моё. И сказал: вот, я открываю тебе, что будет в последние времена гнева; ибо к назначенному времени будет конец. Даниила 8:17-19.

Гавриил приступает к своему поручению, обращаясь к Даниилу со словом «вот», то есть призывая его обратить внимание на следующий факт. Следующий факт состоит в том, что «последнее негодование» из двух «семи времен» в двадцать шестой главе Левита оканчивается в 1844 году. «Последнее негодование» прямо определяется как пророчество о времени, ибо у него есть «назначенное время», когда оно «кончится». «Негодование» должно представлять собой период времени, потому что у него есть «назначенное время» его окончания. Если бы «негодование» было просто моментом во времени, у него не было бы конца; это был бы просто момент, когда оно произошло.

«Негодование» имело определённую конечную точку, следовательно, оно обозначает конец периода времени. Этот период времени представлен как «последнее негодование». Если есть последнее, значит, должно быть и первое. «Первое негодование» обозначено в одиннадцатой главе Даниила, и там это также период времени, ибо папство должно было «действовать и преуспевать» до конца «негодования».

И из разумных споткнутся, чтобы испытаны были они, очищены и осветлены к последнему времени; ибо еще есть время до срока. И будет поступать царь по своему произволу, и вознесется, и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное; и будет иметь успех, доколе не совершится гнев, ибо что предопределено, то исполнится. Даниила 11:35, 36.

В этих двух стихах речь идет о царе, который поступает по своей воле и превозносит себя. Стих тридцать шестой — именно тот, который пересказывает Павел, называя «человека греха», восседающего в храме Божьем и выдающего себя за Бога. Преследование в Темные века с 538 года по 1798 год отмечено в стихе тридцать пятом и продолжается до «времени конца», которым был 1798 год, что было «назначенным временем». Стих тридцать шестой затем указывает, что папство будет «процветать» «до тех пор, пока не совершится негодование». Стих показывает, что папство процветало до 1798 года, к тому моменту первое «негодование» было «совершено». Пророческое Слово Божье «определило», что папство продлится тысяча двести шестьдесят лет, до 1798 года, который был «временем конца».

Первый «гнев» завершился в 1798 году, а «последний гнев» завершился в 1844 году. Оба «гнева» представлены как периоды времени с конкретными окончаниями, что делает их пророчествами о времени. Гавриил по повелению Пальмони должен был дать Даниилу понимание видения «явления» («mareh») о «вечерах и утрах» (днях), которые указывали на 22 октября 1844 года, и он сделал это, предоставив второе свидетельство в подтверждение этой даты.

Видение "chazon" из тринадцатого стиха, которое Даниил желал понять, было видением попирания, которое завершилось во "время конца" в 1798 году. Видение "mareh" из четырнадцатого стиха завершилось появлением Христа во Святом святых 22 октября 1844 года, в исполнение временного пророчества о двух тысячах трехстах годах, а также временного пророчества о двух тысячах пятистах двадцати годах. Оба эти пророчества о времени представлены на священных таблицах Аввакума, которые, по словам Сестры Уайт, были направлены рукой Господа и не должны быть изменены.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

«Нам многому нужно научиться, и очень многому — разучиться. Один только Бог и Небо непогрешимы. Те, кто думают, что им никогда не придется отказаться от заветного взгляда и что им никогда не придется изменить свое мнение, будут разочарованы. Пока мы с непреклонным упорством держимся собственных идей и мнений, нам не достичь единства, о котором молился Христос». Review and Herald, 26 июля 1892 года.